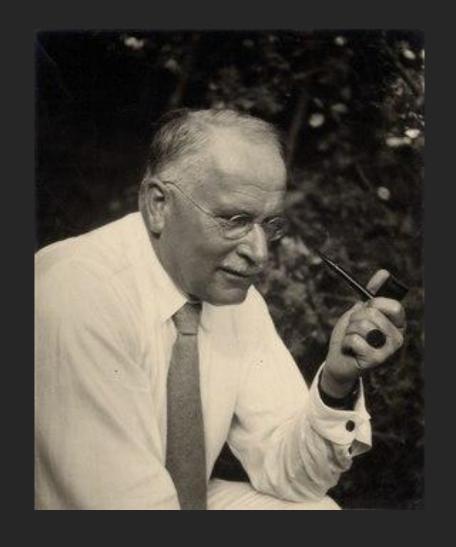
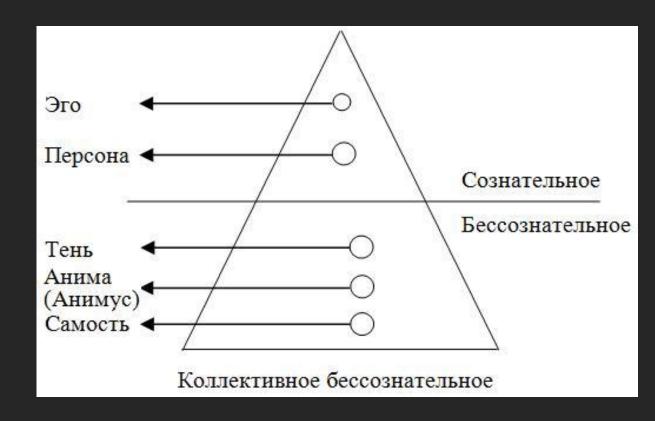
M-community

Достижение наполненной жизни. Устройство личности, архетипы.

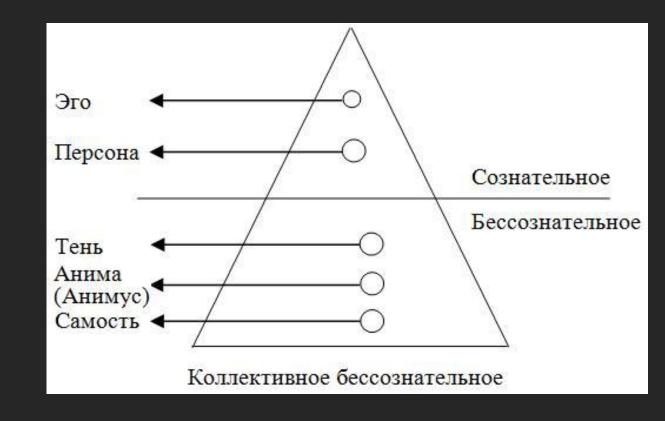
Ка́рл Гу́став Юнг — швейцарский психиатр и педагог, основоположник одного из направлений глубинной психологии – аналитической психологии. С 1907 по 1912 год был близким соратником Зигмунда Фрейда. Задачей аналитической психологии Юнг считал толкование архетипических образов, возникающих у пациентов.

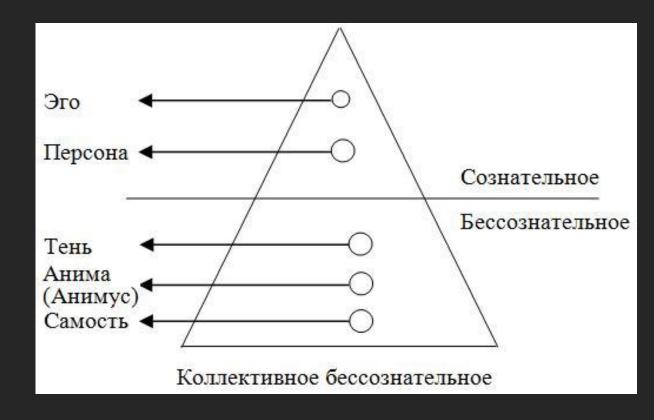
Эго – это сознательный ум. Оно строится из сознательных перцепций, воспоминаний, мыслей и чувств. Эго отвечает за чувство идентичности и непрерывности и с точки индивидуального человека рассматривается как центр сознания.

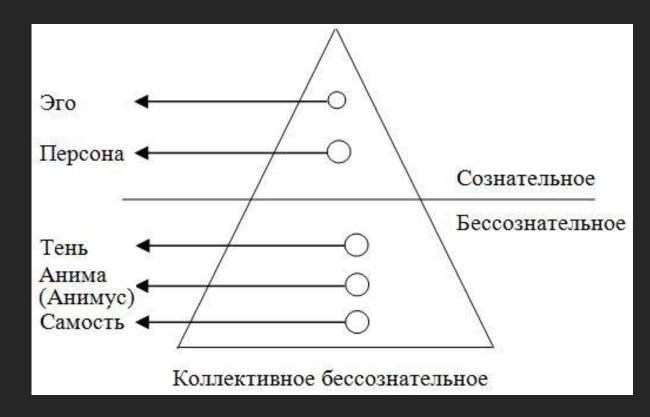
Персона – это то, каким мы представляем себя миру. Она включает наши социальные роли, индивидуальный стиль выражения. Персона имеет как позитивный, так и негативный аспекты. Доминирующая Персона может подавлять, даже задушить индивидуальность.

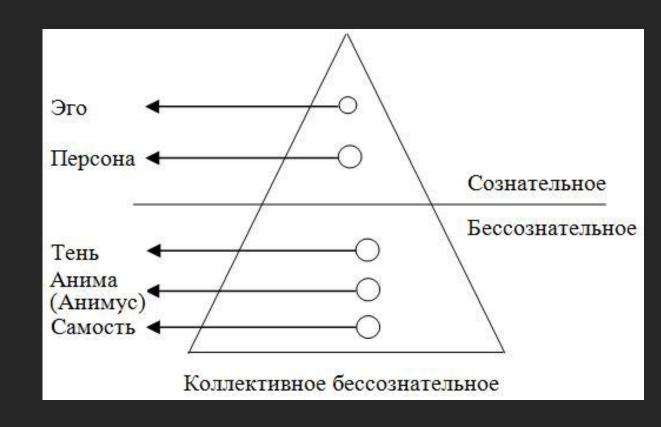
Тень – центр личного бессознательного, фокус для материала, который был вытеснен из сознания. Он включает тенденции, желания, воспоминания, переживания, которые отрицаются индивидуумом как несовместимые с его персоной или противоречащие социальным стандартам и идеалам.

Анимус, анима. К.Юнг постулирует бессознательные структуры, которые представляют интросексуальную связь в душе каждого. Фемининный архетип в мужчине называется Анима, маскулинный в женщине – Анимус. Эти архетипы не только являются причиной наличия у представителей каждого пола черт противоположного; они также действуют как коллективные образы, мотивирующие представителей каждого пола на то, чтобы понять представителей другого и ответить.

Самость – это центр личности, вокруг которого группируются все остальные системы. Она удерживает эти системы вместе и обеспечивает личности единство, равновесие и стабильность. Самость – это цель, к которой люди постоянно стремятся, но которой редко достигают. Прежде, чем самость воплотится, необходимо, чтобы различные компоненты личности прошли полное развитие и индивидуализацию.

Индивидулизация

Процесс развития человека как существа отличного от остальных набором своих неповторимых личностных качеств, то есть, как индивидуальности. И поскольку норма индивидуальности, как правило, идет вразрез с нормами коллектива, процесс индивидуации предполагает известную долю отчуждения человека, вставшего на путь саморазвития. В то же время, индивидуация вовсе не означает изоляции. Это переход на качественно иной уровень бытия, где человеческая жизнедеятельность осуществляется по другим законам.

Объектная ступень

Самой первой предпосылкой того, что Юнг называет индивидуацией, является анализ своего личного бессознательного, т.е. те части бессознательного, которые составляют своеобразие человека, доводятся до его сознания. Под этим подразумевается в первую очередь интеграция в сознание (но не идентификация) так называемой Тени, ведь именно она является прежде всего «низшими» частями собственной Персоны, теми частями, которые вытесняются из-за того, что человек не может их объединить с представлением о самом себе

Субъектная ступень

После демонтажа Персоны и интеграции личного бессознательного на очереди стоит более трудная и продолжительная фаза процесса: интеграция архетипов. Это – разбирательство между Я и коллективным бессознательным. Под интеграцией архетипа Юнг понимает возврат и принятие обратно в психику архетипической проекции от объекта.

Существенные перевалочные пункты последующего процесса индивидуации: после полной и окончательной интеграции личного бессознательного в отношении к коллективному бессознательному наступает решающая фаза - речь идет о том, чтобы вернуть назад проекции архетипа Анимы, соответственно – Анимуса.

Ежели на пути идентификации успешно преодолен этот рубеж, то следующий важный шаг – интеграция архетипа, который Юнг называет манна-личностью. «Мана» у примитивных народов есть некое оккультное качество, маналичность, или же лицо, наделенное особыми оккультными силами и знаниями Интеграция этого содержания – есть архетип мага, или Старого Мудреца. Когда Анима (соответственно Анимус) утрачивает свою фасцинирующую силу, т.е. когда их «мана» ослабевает, из бессознательного всплывает облик мана-личности. Если выражаться менее образно: архетип, который можно обнаруживать при посредстве описанных выше образов, заявляет о своем притязании на обладание психикой Он – доминанта коллективного бессознательного.

Как, однако, ведет себя Я в этой ситуации? Юнг говорит: «В этом отношении наше плачевно ограниченное Я, если оно обладает хоть искрой самопознания, может только отпрянуть назад и отказаться от всякой иллюзии силы и значения. Это обман: Я не преодолело Аниму и потому не овладело ее маной. Сознание не стало господином над бессознательным, Анима же понесла убыток в своей барской дерзновенности в той степени, в какой Я сумело разобраться с бессознательным. Это разбирательство, однако является не победой сознания над бессознательным, но изготовлением некоего равновесия между обоими мирами». Великая опасность и прежде всего «нормальное» следствие из вышеописанного преодоления, или растворения Анимы (Анимуса) состоит в том, что Я полагает, будто оно приобрело вместе с растворением Анимы ту чрезвычайную нуминозную и оккультную силу, которая делала Аниму столь ослепляющей и завораживающей, в действительности это мнение есть выражение идентификации с архетипом мана-личности. Юнг пишет, что на своем опыте он не наблюдал еще ни одного процесса развития, где не имела бы места, по крайней мере, мимолетная идентификация подобного рода.

Однако, как же протекает процесс индивидуации далее в случае позитивного развития? Теперь нужно снять идентификацию с маналичности, отвязать себя от этого архетипа и реализовать отличие между собою и им. Это опять же означает – как в случае с Анимой и Амимусом – осознать собственное содержание и понуждающую власть архетипа мана-личности: «Осознанивание содержаний, которые выстраивают архетип мана-личности означает для мужчин второе и истинное освобождение от отца, для женщин – от матери, а вместе с тем и первое ощущение собственной индивидуальности». Это влечет за собой ощущение определенного превосходства и мудрости.

То, что фактически понимается под реальным расширением сознания, становится ясным из слов Юнга, когда он немного патетически констатирует, что в результате становления цельности, человек становится непохожим на других людей: «Человек, узурпировавший новый вид познания, претерпевает изменение или расширение сознания, из-за чего его сознание становится непохожим на сознание его ближних. Он возвысился, правда, над тем, что сегодня слывет за человеческое ("вы будете, как боги"), но тем самым отдалился также и от человека. Мука этого одиночества есть возмездие богов: он уже не может вернуться назад к людям Он, как говорится в мифе, прикован к уединенной скале Кавказа, покинутый богами и людьми».